

— Ты только послушай, эта Цзю Иэр... — Шан Тан скрестила руки на груди и вдруг легко усмехнулась.

— Ты знакома с ней! — Си Чэнци поджала губы, повторила вопрос и застыла, глядя на Шан Тан.

— Когда она была в Море Бессмертных, о ней столько говорили, самая настоящая дурнушка-красавица уровня лузера, а ты и не слышала! Ты же несколько веков пробыла в Море Бессмертных, чем вообще занималась? — Шан Тан насмешливо глянула на ошеломленную Си Чэнци и принялась рассказывать о глупых выходках Цзю Иэр. Однако собеседница, казалось, вовсе ее не слушала; постепенно голос Шан Тан стих, и в комнате воцарилась тишина.

Си Чэнци на мгновение потеряла дар речи, всё еще до конца не веря услышанному. Она снова подняла голову на Шан Тан, но так ничего и не произнесла.

Шан Тан ничуть не смутилась под пристальным взглядом, но, заметив, что у сидевшей рядом кошки лицо становится всё чернее, отвела глаза и внимательно посмотрела на питомицу. Оказывается, ее собственная кошка умеет ревновать! Впрочем, такая ревность ей даже нравилась.

— И где сейчас Цзю Иэр? Я хочу ее увидеть.

Поразмыслив с минуту и немного отойдя от потрясения, вызванного столь неожиданной новостью, Си Чэнци думала лишь о том, как бы поскорее встретиться с той девушкой и узнать, что же произошло.

— Она ранена, боюсь, встать сможет еще нескоро.

— Что? Ты говоришь, она ранена?

— Я и сама толком не знаю, что случилось. Когда вислоухая кошка притащила тебя обратно, вы обе были тяжело ранены. Что у вас вообще произошло? Мне показалось, от вас обеих разило аурой Царства Демонов!

— Мы с ней столкнулись с какой-то женщиной в каком-то городке в Чучжоу, а потом... я толком не помню, что было дальше, — Си Чэнци изо всех сил пыталась вспомнить, но в голове стояла пустота.

— Эй, ты это куда! — Шан Тан изумленно ахнула, увидев, что Си Чэнци перевернулась и собирается встать с кровати. Чего удумала эта ненормальная!

Заметив, что вислоухая кошка уже бросилась наперерез, а Си Чэнци упорно пытается подняться, Шан Тан торопливо подскочила и разняла их. Она случайно задела рану Си Чэнци, и та судорожно втянула воздух. Опасаясь, что больная снова начнет сопротивляться, Шан Тан тут же обездвижила ее с помощью заклинания фиксации, чтобы та не смогла пошевелиться и усугубить травмы.

Си Чэнци яростными взглядами давала понять, чтобы Шан Тан отпустила ее, но та лишь сидела рядом, словно ничего не бывало. Она хладнокровно взяла лежавший наготове бинт, перевязала кровоточащую рану Си Чэнци, а затем принялась уговаривать упрямыцу не двигаться.

— Сейчас тебе нужно только одно — отдыхать, — произнесла Шан Тан и без особых усилий прижала обратно к постели ту, что попыталась шевельнуться, едва рассеяв чары.

— Но...

— Жизнь Цзю Иэр вне опасности, я уже ввела кровь ледяной жабы ей в меридианы, так что можешь не переживать.

— Вот и хорошо.

Си Чэнци почувствовала, как с души свалился тяжелый камень, и спокойно откинулась на подушку. Заметив, что Шан Тан достала из тайника какую-то вещь, она замерла, в упор глядя на предмет в чужих руках.

— Что такое? — Шан Тан, проследив за ее взглядом, уставилась на Зеркало Трех Жизней в собственной руке, на секунду осеклась, а затем мягко добавила: — Чтобы спасти Цзю Иэр, нужен еще один осколок. Но свет велик и широк, где теперь искать эту вещицу?

Си Чэнци слегка удивилась, подняла глаза на Шан Тан и произнесла:

— У меня тоже есть такая штука.

С этими словами она вытащила из волос заколку, и тысячи черных прядей водопадом рассыпались по плечам.

— Эта? — Шан Тан забрала вещицу из рук Си Чэнци. Два осколка и вправду оказались на редкость похожи. Нащупав неровный излом, она приложила осколки друг к другу — и в тот же миг потоки духовной энергии бурной рекой хлынули наружу, устремляясь прямо в тело Си Чэнци.

Прошло немало времени. Си Чэнци, которая еще недавно едва не отправилась играть в карты с Яньло-ваном, теперь безмятежно болтала с хозяйкой дома. Вислоухая кошка, стоявшая неподалеку, не сводила с нее изумленного взгляда: ее глаза то и дело бегали туда-сюда, но чаще всего останавливались на Зеркале Трех Жизней в руках Си Чэнци. Она была абсолютно зачарована чудесной силой этого маленького предмета и смотрела на него с таким благоговейным трепетом, что сидевшей рядом Шан Тан это жутко не понравилось.

— Кхм, кхм... — Шан Тан лишь хотела дать глупой кошке понять, что негоже вылупляться на чужие вещи при посторонних. Пусть бы любовалась своей хозяйкой, а не пялилась во все глаза на другого — подумать только, совсем стыд потеряла, будто ее хозяйка уже в могиле! Волна недовольства захлестнула девушку, и она принялась отчаянно кашлять, пытаясь вернуть внимание питомицы. Но эта глупая кошка...

Си Чэнци некоторое время молча наблюдала за Шан Тан, затем слегка замялась, подалась вперед и, оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что кошка занята своим, тихонько прошептала ей на ухо:

— Да ты... любишь глупых кошек!

Как ни тихо она говорила, вислоухая кошка была вовсе не так глупа, как казалось. Чуть-чуть подслушав с помощью демонических чар, она услышала, что говорят о ней самой, и тут же наострила уши еще сильнее. Но почему хозяйка так долго молчит? Кошка испугалась и занервничала. Глядя на то, как её кашель ни капли не помог вернуть эту глупую кошку, и замечая, что при одном только упоминании этого вопроса Си Чэнци та чуть ли не шею вытягивает навстречу, сама она оставалась ни с чем. На душе у неё скребли кошки, и ей захотелось ещё сильнее подразнить животное, чтобы хоть как-то заглушить это

пренеприятнейшее чувство.

Разве так важно, нравится или нет? — собираясь сказать что-то ещё, когда на лице Си Чэнци появилась неопределенная улыбка, Шан Тан вдруг была прервана этой глупой кошкой.

Вислоухая кошка была крайне недовольна тем, что хозяйка так с ней разговаривает, и тут же приняла человеческий облик, бросаясь к Шан Тан.

Шан Тан ошеломленно смотрела на устроившуюся у неё на коленях вислоухую кошку. Неужели эта дурочка стоила таких хлопот? Такая обиженная! Она лишь легонько коснулась головы питомицы, как та вдруг выкинула нечто невообразимое. Шан Тан засуетилась, пытаясь вырваться, но кошка лишь крепче прижала её к себе.

Разве я не говорила тебе, хозяйка, что во время поцелуев нельзя ерзать? — будучи недовольной тем, что заключенная в объятия хозяйка вертится, она склонилась ниже и накрыла её губы поцелуем, таким серьезным и сосредоточенным.

Закрой глаза, — Шан Тан явно не хотела подчиняться, но стоило ей услышать этот голос, как она против воли оказалась зачарована. Ну просто глупая кошка! В самый последний момент перед тем, как сомкнуть веки, Шан Тан увидела Си Чэнци, которая как раз выходила за дверь. Ну всё, теперь точно пропала.

Ладно, давай поговорим об этом вечером. Посмотри на себя, тут же посторонний человек... — она легонько коснулась губами бровей и глаз глупой кошки, но, заметив, что та уже распалилась от желания, тут же строго прикрикнула на неё взглядом.

Когда чувства доходят до предела, всё случается само собой, — изначально она рассчитывала зайти куда дальше, но, вспомнив, что сегодня есть неотложные дела, всё же поднялась на ноги, увлекая за собой и Шан Тан. Подняв взгляд на человека у дверей, она подалась ближе к уху Шан Тан и, дразняще покусывая и прихывая мочку, шепнула: — Ты сама обещала! Вечером.

Яростно зыркнув на эту кошку, Шан Тан оставалось лишь кивнуть в знак согласия. Она вышла за дверь, так и не заметив, как глаза сзади сузились от предвкушения — вид у кошки был такой, будто она объелась рыбы и безумно этому рада. Впрочем, какая разница? Разве что вечером её ждет настоящее угощение.

Прошу прощения за этот спектакль, — смущенно произнесла Шан Тан, глядя на Си Чэнци.

И впрямь страсти кидают искры! Как же здорово всё-таки не быть небожителем! — мысленно вздохнула Си Чэнци, надолго устремив взгляд куда-то вдаль. — Тот человек... с ней всё в порядке?

Мм, ты про Цзю Иэр. Я отведу тебя взглянуть!

Си Чэнци отвела взгляд и вслед за Шан Тан неспешно направилась вглубь помещения.

Входи, она внутри, — наконец добравшись до места, где восстанавливала силы Цзю Иэр, Шан Тан знаком показала на дверь Си Чэнци. Глядя на спящее лицо Цзю Иэр, она никак не могла взять в толк и просчитаться во всем: она никак не ожидала, что эта женщина окажется такой же небожительницей, как и она сама. Си Чэнци вдруг охватил страх — беспрецедентный, жуткий ужас навалился на нее всем сердцем.

Кончики ее пальцев коснулись кожи той женщины. Возможно, Цзю Иэр почувствовала прикосновение к щеке, беспокойно ворочнулась, а затем вновь замерла с закрытыми глазами, мирная и безмятежная, словно ее всего лишь укусил комаров. Ничего больше не произошло.

И когда Цзю Иэр шевельнулась, Си Чэнци уже хотела было отдернуть руку, но увидела, что спящая недовольна:

— Как же ты так сильно ранена, неужели это та женщина? — пробормотала та во сне, тыкая Цзю Иэр в пухлую щечку, чтобы выплеснуть свое недовольство. Наконец, перестав озорничать, она достала Зеркало Трех Жизней и направила его на жизненно важную точку Цзю Иэр. Прошло несколько часов, прежде чем она наконец покинула ту комнату.

Ночь опустилась внезапно, и без того пустынное место сделалось еще более промозглым — от ночного холода некуда было деться. И все же кто-то неподвижно лежал на шезлонге, который слегка покачивался, глядя в определенную сторону на юго-западе — именно там находился Мир Бессмертных. Казалось, ей больше не мил тот край, потому что...

— Что, все еще не можешь смириться с тем, что Цзю Иэр — бессмертная? — Закончив лечить Цзю Иэр, Шан Тан возвращалась обратно и на повороте заметила какую-то фигуру — судя по всему, Си Чэнци. Сначала она собиралась ее напугать, но, увидев, до чего та потеряна и отрешена, передумала.

Она мягко коснулась пальцем лба Си Чэнци:

— Почему ты не пойдешь навестить ее? Боишься или не смеешь?

Придя в себя, Си Чэнци встретила взглядом с Шан Тан и лишь спустя долгое время заговорила:

— Да, я боюсь.

— На самом деле я и сама не знаю, чего именно боюсь, — заметив, как при этих словах Шан Тан заметно замерла, Си Чэнци отвела взгляд и с helpless-жестом указала куда-то в сторону.

Шан Тан крепко сжала ее руку и долго-долго молчала, а затем тихо позвала, и голос ее

прозвучал холодно и чисто, словно лунный свет:

— Си Чэнци...

— Мм, — откликнулась та, глядя на человека, который так крепко сжимал ее ладонь и звал по имени.

— Нравится — так продолжай! — Произнося эти слова, Шан Тан вдруг вспомнила одного паршивого кота и невольно улыбнулась. Улыбка получилась на редкость теплой. А что такого в любви между человеком и демоном? Она отродясь не ведала, что такое любовь, но стоило ей встретить некоего кота, как жизнь перевернулась. И ведь неплохо так: не быть больше бессмертной и оставаться рядом с паршивым котом — скучать точно не придется.

Заметив эту улыбку на лице Шан Тан, Си Чэнци невольно задалась вопросом:

— Шан Тан, твой избранник — демон, как же вам удастся быть вместе? Шан Тан внезапно повернулась ко мне, и я даже смогла разглядеть в её глазах тёплую улыбку. Затем я услышала звонкий голос Шан Тан: Ждать её... Я хочу вечно быть с этой кошкой. Сама прожила тысячу лет, неужели испугаюсь её подождать?

Уже ночь, возвращайся! — сказала Шан Тан, обращаясь к легко одетой Си Чэнци, но увидела, как та покачала головой и с досадой приподняла брови.

Тогда возвращайся пораньше и на досуге наведайся к Цзю Иэр. Той девушке уже лучше, скоро она наверняка очнется.

Возвращайся! Я просто хочу побыть одна, — проговорила Си Чэнци, массируя ноющую голову, и обессиленно уставилась на звездное небо.

Глядя на такую Си Чэнци, Шан Тан не знала, что и сказать. Но если не сказать ничего, она боялась, что та наделает глупостей. Поразмыслив мгновение, она всё же решила добавить: Всему свое время, положитесь на волю судьбы.

Под ночным небом тень, отброшенная лунным светом, покачивалась, словно смятенное и тревожное сердце Си Чэнци.

На дворе уже стояла глухая ночь. Си Чэнци ворочалась во дворе, не в силах уснуть. Звездное небо было невероятно прекрасным. Под бесконечным куполом раскинулись мириады созвездий. Ночной ветер был очень холодным, но она не смела даже прикоснуться к нему, позволяя ветру лишь играть с ее прядями.

Внезапно Си Чэнци поднялась и ушла, а затем с пустого места разнесся её звонкий голос: Уши, и что мне с тобой делать?

В эти дни, помимо тех часов, когда требовалось использовать Зеркало Трех Жизней для лечения Цзю Иэр, Си Чэнци больше ни разу не заходила в ту комнату. Она вполне могла бы сделать вид, что ничего не знает, но не умела обманывать саму себя.

Стоило ей вернуться, как Си Чэнци неизменно укрывалась во дворе для усердной культивации.

Впрочем, это называлось культивацией, но больше походило на бегство. Она надеялась обрести душевное спокойствие, но чей-то образ вечно застилал её мысли, захватывая каждую клеточку её разума и доводя до крайнего раздражения.

Впрочем, помимо культивации, в эти дни ей то и дело доводилось наблюдать, как парочка демонстрирует свои чувства. Как там говорится в поговорке: Быстрая смерть тем, кто напоказ любит. Скрестив руки на груди, Си Чэнци наблюдала, как вислоухая кошка стучит в дверь со звуком тук-тук-тук-тук. Впрочем, заняться ей было нечем, и вмешиваться она не планировала, но посмотреть на происходящее было можно, так что она наблюдала за всем с улыбкой.

Тан-Тан, открой дверь! — вислоухая кошка шла на попятную перед обитательницей комнаты.

Хм! И не подумаю! — в тот момент, когда слова Шан Тан затихли, из приоткрытой двери вылетела чайная чашка. Кошка поспешно отпрянула в сторону, чудом избежав участи быть обданной чаем. Однако Си Чэнци с большим интересом наблюдала за этой парочкой заклятых врагов, продолжая смотреть представление. Она прекрасно помнила, как прошлой ночью пострадала от кое-каких непристойных звуков — до чего же это был жестокий к одиноким сердцам мир!

Если подумать, эта парочка ссорилась по мелочам каждые три дня, а по-крупному — каждые пять. За последние дни Си Чэнци уже раскусила их норы: иначе говоря, один хотел бить, а другой был готов терпеть. Правда, в Мире Бессмертных Шан Тан была такой холодной, а теперь стала до того наивной и заносчивой, что это просто умора. Грех было упускать возможность бесплатно посмотреть такое представление.

Си Чэнци немного поразмыслила над тем, что же могло стать причиной их сегодняшней ссоры, и, примерно догадавшись, доброжелательно напомнила:

— Молодым людям надо знать меру!

Но её слова нанесли сокрушительный удар по самолюбию Вислоухой Кошки. И без того недовольная Вислоухая Кошка бросила взгляд на зрительницу и рассердилась еще сильнее. Даже не постучав, она крикнула Си Чэнци:

— К этому мясу привыкаешь, от него уже не отказаться!

— И тебе стоит попробовать, — столь глубокая по смыслу фраза едва не сбила Си Чэнци с толку. Почему знакомые в последнее время становились все более раскованными? Неужели она сама, не вкусив запретного плода, страдала от неудовлетворенных желаний? В этот момент дверь внезапно распахнулась, и кошку бесцеремонно втащили внутрь. Заметив свирепое выражение лица Шан Тан, Си Чэнци сразу поняла, что кое-кому сегодня не сдобровать.

Сначала оттуда доносились лишь строгие окрики, но чем дальше, тем страннее становились звуки!

— Мх, а-а... не надо, мх, быстрее, а-а! — щеки Си Чэнци, припавшей к двери, залились ярким румянцем. До чего же эта парочка была ненасытной! И верно говорят, что предаваться утехам среди бела дня — дело скверное. Правда, когда сама Си Чэнци несколько дней и ночей

напролет страдала от издевательств некой ушастой особы и не могла встать с постели, она подумала, что подслушивание чужих секретов и впрямь карается по заслугам. Впоследствии та самая особа извела столько страсти, что смотреть на это было стыдно. Услышав шум снаружи, Шан Тан активировала звукоизоляцию, чтобы ни единый звук не проникал наружу, и целиком и полностью отдалась ласкам.

Си Чэнци не задерживалась здесь ни секунды — давление было слишком велико. Лучше провести того парня! С этими мыслями она поспешно удалилась.

В комнате вовсю бушевала весна. Одеяло сильно содрогалось, и оттуда доносился шепот:

— Шан Тан, не надо.

Вислоухая Кошка умоляюще смотрела на хозяйку, которая бесцеремонно шарил по ее телу.

— Назови меня хозяйкой...

— Вшивая кошка, назови меня хозяйкой, и я тебя отпущу, — соблазнительно шептала Шан Тан. — М-м... хо...зяин... — Чуть приоткрыв соблазнительные губы, пролепетала вислоухая кошечка.

От этого обращения Шан Тан тотчас встрепенулась, ощутив прилив сил. Стоило прозвучать слову «хозяин», как в подобных моментах вдруг обнаруживалась совершенно неожиданная, упоительная прелесть. Всего мгновение назад ей просто захотелось ради забавы послушать, как будет звучать это слово из уст вислоухой кошечки. Кто бы мог подумать, что это обращение разом разгонит тучи в ее душе после вчерашних треволнений, вернув прекрасное настроение — передать словами было невозможно, как же это приятно.

Обращение «хозяин» прозвучало из уст вислоухой кошечки мягко, но вместе с тем страстно.

— Паршивая кошка... — тихо вздохнула Шан Тан. — А ведь я и вправду собиралась тебя отпустить...

— Же... жестоко... — у вислоухой кошечки уже не оставалось сил на резкие слова, оставалось лишь признать: всё возвращается бумерангом, и она сама — яркое тому подтверждение.

Вчера над ней так измывались, а сегодня обязательно придется расплачиваться — женщины вечно любят ответные любезности. Вспомнив, какой соблазнительной и манящей та женщина становилась под ней вчера, Шан Тан испытала дикий восторг.

Позавчера она издевалась над собой точно так же: потирая собственную кошачью поясницу и со слезами на глазах глядя на кое-кого, кого уже не было рядом, она в очередной раз убедилась, что женщин лучше не злить. Вспоминая позавчерашний день...

— Куда это ты прячешься? — резко бросила вислоухая кошечка, но в ее голосе тут же проскользнула доля уныния. — Подумай сама, какая здесь звукоизоляция. М-м?

— Э-э... м-м... — Шан Тан дернула уголком рта. — Разве ты не говорила, что тебе не страшно?

Она вытянула шею, бросив взгляд на кое-кого во дворе, кто как раз сидел в медитации, а затем снова посмотрела на эту паршивую кошку. Та строила такие вызывающие рожицы, что у вислоухой кошечки руки чесались.

— Как же мне не переживать? Столько времени прошло, у нас еще не... но... — вислоухая кошечка недоговорила, ее темные глаза загадочно блеснули. — Ты меня так и не коснулась, эта киска недовольна.

— Ха-ха... ха-ха-ха... — Шан Тан улыбнулась так, что у нее свело губы. — Но сегодня явно не подходящий день.

— Чем же он плох? По-моему, прекрасный день.

Вислоухая кошечка скинула сапожки и решительно забралась на кровать. Кончики ее волос легко скользнули по белоснежному одеялу, а глубокие, подобно озеру, глаза таили нечто неизведанное. Чуть изогнув губы в улыбке, она произнесла:

— Лучший день — тот, который выпал сам собой.

— Разве ты не видела, что снаружи кто-то есть?

— Раз кто-то есть, так еще веселее, только острее ощущения, — злодейски хихикнула вислоухая кошечка, а затем вдруг похолодела лицом. — Неужели ты передумала? В тот день ведь ты сама назначила вечер.

— Нет, я не передумала. — Шан Тан мысленно выругала себя последними словами: и надо же было ей самой притаиться в комнате этой кошки, добровольно загнав себя в ловушку. Впрочем, если подумать, грядущий день был туманен и неизвестен. Она беспомощно погладила мягкую шерстку вислоухого кота, и её взгляд смягчился, словно весенняя вода. Из её горла вырвалось едва слышное «мр-р».

— Раз уж оттуда сверху уже поступил приказ, чего же мы тянем, давай скорее за дело! — Вислоухий кот выглядел так, будто ждать больше нельзя, словно настал конец света, и принялся расстегивать одежды.

— Ах ты паршивая кошка, м-м, вечно тебе лишь бы потискаться, — Шан Тан невольно хихикнула. — Разве я не здесь, жду тебя? Не бойся, никуда я не сбегу.

— Ну раз так, давайте сразу начнем! — Кот не обращал внимания на слова женщины. Он знал, что на этот раз непременно заглоти её целиком, не оставив и косточек, и, уткнувшись носом,

впился зубами в её шею.

Шан Тан, застигнутая врасплох, тихонько всхлипнула и недовольно посмотрела на эту наглую кошачью морду, усердно терзавшую её шею. И почему эта дурная привычка ей самой так нравилась? Тут же она обхватила кота руками за голову и натянула одеяло прямо на них обоих.

В такие моменты Шан Тан казалось, что вислоухий кот словно превращается в другого человека: вся сдержанность, мораль и величественность разом летели к чертям, а на смену им приходили лишь пошлость и похоть. Куда только подевался тот чистый и милый котенок, которого она встретила когда-то давным-давно? Нынешний кот походил на распутного дядюшку.

— Хозяйка, вы опять отвлеклись, почему вы такая непослушная? — Вдруг рука кота, блуждавшая по её телу, замерла.

Они стояли на кровати в растрепанных одеждах и смотрели друг другу в глаза.

— Кажется, я недостаточно старался, раз вы так невнимательны. — В следующее мгновение кот снова повалил Шан Тан на постель, и битва возобновилась с новой силой.

— Эй, прекрати же! — Шан Тан наконец с трудом высунула голову из-под одеяла, но тут же из глубины постели высунулась рука и затащила её обратно.

— И сколько прошло? Разве этого мало, продолжаем.

Разве ночь еще так длинна? Шан Тан бросила взгляд в окно — уже почти рассвет, до чего же этот негодяй ненасытен!

— Мм, остановись! Хватит... не надо больше, прошу... остановись.

— Если остановиться, тебе же будет только хуже. Не будем терять времени даром, давай продолжим! — кот нежно лизнул её покрасневшее ухо, поправил растрепавшиеся от бурного занятия пряди и мягко произродил.

Что оставалось делать Шан Тан? Что тут вообще можно было сказать?

Оставалось лишь терпеть.

Ночь и правда была еще бесконечна, и вскоре комнату наполнили сладкоголосые звуки страсти. Они просачивались сквозь щели наружу, заставляя кого-то во дворе тяжело вздохнуть, отказаться от дальнейших попыток остаться на месте и поскорее направиться к другому домику.

<http://bllate.org/book/20980/2129863>